

Наблюдать за бойней мне быстро надоело. Впрочем, вставать и идти куда-то желания тоже не было, поэтому я просто подперла плечом Киоко, с другой стороны сел Рёхей. Обмен Пламенем при моей поддержке происходил у них не то, чтобы проще, но чисто психологически им было комфортней. Вообще, почему-то мое присутствие облегчало им работу с собственной силой на первых порах. Ну, а мне просто было хорошо, ибо часть силы переданной Киоко Рёхеем плавно перетекало в меня, облегчая боль в синяках. Кажется, я даже задремала, под глухие удары и восторженное обсуждение происходящего от Такеши с названным братцем. Не самое плохое сопровождение, только вот не долго я так блаженствовала, отдыхая и восстанавливаясь после тренировки, чувство опасности меня буквально подбросило.

— Еши? — удивленно уточняет у меня Киоко, единственная кто заметила мое пробуждение и то, что я резко вскочила. Братишки за это время уже успели от нас отойти и теперь попеременно подбадривали, то Тсуеши-сана, то Кею.

— Тсуеши-сан, прекращайте тренировку, они здесь, — я говорю негромко, но при этом на мгновение активирую Пламя, как показала практика, такое никто не игнорирует. Наоборот, сказанное в гипер режиме слушают с особой внимательностью. — Кея, тебя это тоже касается.

— Сколько их? — отбив очередной удар и отскочив от не желающего останавливаться Хибари, уточняет Ямамото-старший. Правда, боккен не опускает, в любой момент, готовясь отразить чужую атаку, но наш хмурый знакомый уже остановился.

— Моя интуиция считать не умеет, — искренне возмутилась я, смотря, как замирает повернувшись ко мне Кея, в стальных глазах еще блестят огоньки удовольствия, но боевая горячка быстро сходит и они становятся непроницаемыми. — Я лишь знаю, что у нас не больше десяти минут.

— Ясно, — кивает Тсуеши-сан и кидает взгляд на мгновенно подобранных парней, а я вот на них даже не смотрю, мне не нравится то, что я ощущаю со стороны Хибари. Похоже, кое-кто

решил справиться со всем в одиночку. Мда... даже хорошо, что я в гипер режиме, так мне проще их всех чувствовать. Хотя реакции остальных я и без него могу спрогнозировать, а вот Кею я практически не знаю, вернее совсем не знаю и могу опираться только на ощущения, которые благодаря Пламени обострены.

— И куда ты собираешься пойти, Кея? — склоняю голову к плечу, смотря на уже сделавшего шаг к выходу парня. — То, что ты дрался с Тсуеши-саном не показатель, Киоко не может создать тебе кровь из воздуха, да и сотрясение у тебя было... — кидаю взгляд на подругу и получаю легкий кивок.

— Легкое, я поправила, что могла, но не уверена, опыта у меня мало, — посчитав, что кивка недостаточно, дополнила Киоко.

— Тем более, — хмыкаю я и возвращаюсь к разговору с Хибари, — у организма есть свой предел прочности. Сейчас ты двигаешься на адреналине и благодаря стимуляции Пламени, но и у него есть свои ограничения. Сражением ты только ускорил этот процесс, и я даже не знаю, когда у тебя сядет батарейка.

— Травоядное! — рыкнул парень. — Ты даже не понимаешь, во что ввязываешься.

— Кея, мой то-сан советник Вонголы, за мной с детства следят, я привыкла к опасности, насколько это возможно, — горько усмехнулась я. — Поверь, я прекрасно осознаю, на что иду и поступить по-другому не могу. Впрочем, — теперь моя улыбка становится мягче, — ты же и сам это чувствуешь.

В ответ получаю недовольный взгляд, который быстро сменяется на задумчивый, еще спустя секунду, в нем появляется хорошо скрытое смятение. Хм... заметил, да? Я уже давно поняла, что связь, которую я ощущаю, работает в оба конца. Не только я ощущаю родство и доверие с теми, кто связан со мной узами Пламени, но и они тоже. Абсолютное доверие, ни я в них, ни они во мне, не могут сомневаться. Странное ощущение, но такое приятное и нужное, они заполняют мою пустоту, а я принимаю их такими, какие они есть, не пытаюсь переделать. Они

поддерживают меня, я их.

— Мы поможем, — абсолютно спокойно заявляет Рёхей, без ставших уже привычными криками об ЭКСТРИМЕ.

— Согласен, — кивает Такеши и, повернувшись к Тсуеши-сану, собрался что-то спросить, но не успел.

— Оружие не берем, — предугадывая его просьбы, сообщаю я, но, заметив ошарашенные взгляды, добавляю. — Вернее, мечи, ножи и любой другой колюще режущий инструмент не берем, свою битую Такеши, можешь брать со спокойной совестью, как, впрочем, и Кея — тонфы.

— Согласен, — кивает Тсуеши-сан. — Наблюдатели от Иемицу-сама никуда не делись.

— Киоко, ты остаешься в этом доме с Тсуеши-саном, — едва уловимо морщусь на имени своего отца, но когда поворачиваюсь к подруге, голос мой звучит твердо. — В бою ты ничем не поможешь, зато после твоя помощь будет неоценима.

— Согласна, — пожимает плечами Киоко. — Я приготовлю аптечку и вообще все необходимое.

— А вот я не согласен, — спокойно заявляет Тсуеши-сан. — В бою от меня больше пользы, чем от вас четверых, да и опыта побольше.

— Согласна, но сразу же вступать в бой вам нельзя, — качаю головой и добавляю. — Вы нас

подстрахуете, все же больше, чем человек десять-двадцать они за раз не подвезут.

— Откуда такая уверенность, Еши? — с интересом уточняет у меня Такеши.

— У Тсуеши-сана есть определенный авторитет среди якудза, да и защита Вонголы, об этом знают все заинтересованные лица, — пожимаю плечами я. — Значит, проникнуть на территорию его собственности они могут только тайно, а сделать это можно лишь с доставкой товаров. Ну, а много ли человек поместятся в машины доставки? Учитывая, что избавиться от их груза им не выйдет, надо же как-то будет просочиться внутрь?

— Им ничто не помешает пригнать несколько машин, — фыркнул Рёхей.

— Не помешает, но у нас спальный район, большое количество машин привлечет ненужное внимание, — качаю головой. — Они на это не пойдут.

— Что будешь делать ты, химе? — слушая мои рассуждения Тсуеши-сан, лишь довольно кивал. — Ты ведь без гипер режима тоже весьма уязвима, да и большой физической силы у тебя нет. Удары в болевые точки могут не сработать, они якудза и опыт разборок имеют неплохой.

— Я буду приманкой и заведу часть людей в дом, — поджимаю губы, понимая, что это самая рискованная часть плана. — Ребята их вырубят, а после пойдут разбираться с остальными.

— Рискованно/Травоядное, — хором заявили парни.

— Учитывая мою интуицию, больше никто не подойдет, — качаю головой. — Я же на опасность успею среагировать, да и не выгляжу я сильной. Мне легче остальных удастся играть глупышку, которая сама не знает кого приютила, да и, — вот теперь я ухмыляюсь, — утренние события мне на руку.

— Утренние события? — удивились парни, а вот Киоко захихикала.

— Мое лазание по беседке и чем оно закончилось, — хмыкнула я. — Они уже следили за нами в тот момент и мнение у них сложилось не самое лестное, да и выглядел Кея не очень.

— Но... — все возражения ребят обрывает громкий гудок машины.

— Хозяева! — грубый мужской голос следует с небольшим запозданием и опять гудки. Кто их вообще учил? Разве так себя ведут доставщики?

— Действуем по плану, — обрываю я наш спор и, пока меня не остановили, выскальзываю из додзе. За мной быстрой тенью скользит Кея, спустя пару мгновений присоединяются недовольные Рехей и Такеши. Я тороплюсь пересечь дом и достигнуть выходной двери, благо, домой зайти можно и через внутренний дворик, который не просматривается с дороги.

— Хай-хай! — открываю двери, попутно натягивая самое беззащитное выражение из всего своего арсенала.

— Где твои родители, девочка? — грубым тоном интересуется у меня еще недавно оравший призывы мужчина, что примечательно, на месте водителя сидит еще один.

— Оджи-сан сейчас немного занят в додзе, а что? — усиленно хлопаю глазами, а в голове крутится надоедливая строчка из одной песенки — «хлопай ресницами и взлетай».

— Мы привезли кухню, кто будет принимать? — игнорируя мой вопрос и, переглянувшись с вынырнувшим из кабины сообщником, интересуется он.

— О, меня об этом предупреждали! — тут же начинаю кивать, как китайский болванчик и, подскочив к калитке, открываю ее, гостеприимно добавляя. — Проходите, я вас провожу!

— Конечно, — за мной идет водитель, а вот второй отправляется к задним дверцам машинки наподобие газельки.

— Заходите, — поворачиваюсь к ним спиной, стараясь не показывать своего напряжения и иду к дверям, которые широко распахиваю, но не задерживаюсь. — Сюда, — указываю на открытые двери, причем, этот проем и, правда ведет в кухню и там, сейчас, ощущается мной Кея и Рёхей, Такеши находится чуть дальше, в гостиной.

Стоило этому непонятному типу подойти поближе к двери, как его быстро затягивает внутрь рука Рёхей (бинты на них наматывает только он) и слышится глухой удар. Хм... похоже Кея его тонфа проконтролировал. Вот и хорошо, совершенно спокойно поворачиваюсь к дверям, в которые резко врывается еще пятерка мужчин, у одного даже пистолет имеется, причем старая добрая ПМ-ка. Угу, не снятый с предохранителя, уж это я заметила, благо, дед в свое время мне весь мозг съел с такими мелочами.

— Обыскать тут все! — рывкает дуболом с пушкой и наставляет ее на меня, а я с трудом сдерживаю желание с него посмеяться, но нельзя. — А ты не дергайся и останешься жить.

— Х-хорошо, — заикаюсь и стараюсь представить себе, что-нибудь неприятное, чтобы побледнеть. Мой больной мозг выдает предложение представить покрашенного Рёхея, но тут же вспоминается картина нашего первого знакомства и я понимаю, что это не прокатит, поэтому ищу альтернативу и... перед моим внутренним взором появляется покрашенный Кея в стрингах. Картинка яркая, вызывающая дикий прилив отвращения и бледность у меня уже не наигранная.

— Вот и молодец, — этот дуболом купился и подошел, чтобы похлопать меня по плечу, а большего мне и не надо.

Делаю резкий рывок в сторону и вниз, рукой пробивая в солнышко и подсекая мужика. Он еще не успевает упасть, а из кухни уже вырываются Кея и Рёхей, которые отвлекают внимание от Такеши, что идет на незваных гостей в лоб. Впрочем, фиксирую это лишь краем глаза, не упуская из виду свою жертву, которой добавляю локтем в горло. Удар недостаточно силен, чтобы смять гортань, но лишает мужчину голоса, а я не теряю время, перехватываю выпущенный пистолет и снимаю с предохранителя. Впрочем, зря, все уже кончено и остальные нападавшие лежат без сознания, а Кея метким ударом тонфа отключает и этого.

— Травоядное, — одним словом, он умудряется выразить все свое отношение к моим действиям.

— На улице есть еще парочка, — возвращаю предохранитель на место и, достав платочек, начинаю вытирать свои отпечатки, попутно прислушиваясь к своим ощущениям. Причем, договариваю уже в спину, выскользнувшему на улицу Кее, за которым, как привязанные, проследовали и Такеши с Рёхеем.

— Держи, — сзади появляется Киоко и вручает мне в руки моток веревок.

— Потом, — качаю головой и прокрадываюсь к выходу, с интересом смотря в щелку, как троих оставшихся якудза, легко теснят парни. Причем, Кея, наплевав на последствия, выбил за ограду последнего и, сейчас медленно, но верно приближается к распластавшемуся на земле

противнику.

Однако, тут, что-то заставляет меня кинуть взгляд дальше по улице, и я вздрагиваю. Там резко останавливается легковушка и из открытого окна... прежде, чем я осознаю, что оттуда высовывается рука с пистолетом, я срываюсь с места и едва успеваю сбить с ног Кею, в которого и целились. Мне уже не важно, использовала я Пламя или нет, чужая жизнь важнее. Хотя даже так... я убрала с пути Хибари, но меня пуля задела, левое плечо обожгло болью и я вскрикнула.

— Тсуна/Еши/Зверек! — мгновенно послышался крик.

— Я в порядке, — зажимаю кровоточащее плечо и понимаю, что ни черта не нормально! Рана не сквозная, пуля осталась там.

— Какой в порядке! — рядом оказывается Киоко, где-то голосит ребенок и слышатся причитания из-за забора.

— Вызывайте полицию, это уже не шутки, — специально говорю погромче, чтобы успокоить соседей. — Они разберутся.

— Но... — возмутилась выбежавшая Киоко.

— Она права, — рядом появляется Тсуеши-сан и поднимает меня на руки, — Такеши, вызывай полицию и скорую, рана у химе нехорошая. Кея-кун и Рёхей-кун, свяжите нападавших.

— Есть! — ответ идет от братишек, а вот Хибари, просто ударом тонфа оборвал попытки последнего из могикан нападавших сбежать и, взяв за шкиряк, потащил его в дом.

— Киоко, сотри отпечатки с пистолета, — едва слышно шепчу находящейся поблизости подруге и ловлю мрачный взгляд в ответ, но спустя секунду она кивает, уже хорошо.

— Тебе придется потерпеть, пулю должен вытащить врач, — осторожно оттранспортировав меня в беседку, сказал Тсуеши-сан, выжившая из принесенной Киоко аптечки жгут.

— Хорошо, — не скажу, что я этому рада, лучше бы моя подруга меня подлечила, но я прекрасно понимаю, почему лучше сделать именно так. Все же нашумели мы знатно, но гораздо больше меня напрягают мрачные парни. Уж очень взгляды у них на мою рану красноречивые. Мне даже гадать не надо, я и так знаю, что за мысли крутятся у них в голове.

Впрочем, как начать разборки, так и вправлять им мозги, я не успела, завывли сирены и вскоре мне пришлось призывать на выручку весь свой артистизм, чтобы на пару с Киоко показывать, какие мы белые и пушистые, но защитники у нас хорошие, пока врачи вытягивали у меня пулю из плеча. Правда, допрос продолжался не долго, кто-то позвонил полисмену и тот, мгновенно подобрел и поверил в нашу версию произошедшего. Да, что там! Они даже не всех соседей опросили, уложившись в кратчайшие сроки и, поклонившись мне, исчезли. Угу, а меньше, чем через три часа, прибыл мой батяня. Ощупал, отвлек внимание и пока он убивался, парни куда-то смылись, что я вовремя не заметила ибо с боем отвоевывала свое право ночевать в условно гостевом доме Тсуеши-сана. Отвоевала, Иемицу убрался восвояси, причем даже не вспомнив о Нане, но зато надолго заперся в гостиной дома Тсуеши-сана, с самим хозяином дома. Уж не знаю, о чем они там болтали, но главным стало то, что меня оставили в покое и я даже смогла познакомиться с неким Базилем, который знал только высокий стиль и говорил подчеркнуто правильно. Общаться с ним было не то, чтобы сложно, но в тот момент меня волновали исчезнувшие с поля зрения парни, а потом нас с Киоко буквально отрубило. В моей голове на пару мгновений появилось ощущение чужого присутствия, а потом на воспоминания последних дней, как будто опустился туман, а после все исчезло. Правда, тот кто это сделал, явно не рассчитывал, что у меня есть тот, кто может смыть воздействие. Звенящую ярость Такеши я ощутила четко, а после, по нашей связи, пришел целый поток его Пламени Дождя, он буквально смыл чужое воздействие и я провалилась в сон без сновидений. Ну, а утром, я очнулась и увидела вернувшихся со сбитыми костяшками парней. Причем у всех! Даже у Кеи! Ну, а мои грозные взгляды были просто проигнорированы.

— Ха-ха! Я убрал воздействие и с Киоко, Еши, — прежде, чем я успела задать, хоть какие-нибудь вопросы, вперед выскользнул Такеши. — Кстати, кто это был?

— То-сан и кто-то из его подчиненных, — взглядом обещаю все муки ада, но на вопрос отвечаю. — О их личности лучше Тсуеши-сана спрашивать, а вот вы сейчас поведаете мне, откуда у вас сбитые в кровь костяшки? Причем, даже у ни-сана? А?

— Мы посетили кое-кого, имото, — весело улыбаясь, заявил Рёхей.

— Травоядные поняли свое место, — дополнил Хибари и мне хватило одного взгляда на два улыбающиеся лица (ни-сан и Такеши) и ледяную маску (Кея), чтобы понять, что ответы я на свои вопросы не получу. Впрочем, гадать не за чем, и так понятно, что за травоядных они посетили.

— Я надеюсь, вас не видели или опознать не смогут? — с обреченным вздохом уточняю у них.

— Ха-ха! Обижаешь! — весело закинул руки за голову Такеши.

— Ладно, идемте завтракать, а после на любование сакурой, — хмыкнула я, отворачиваясь на ставших на удивление похожими парней. — Киоко я сама разбужу.

— Хай! — прозвучало мне в ответ, а я потопала в сторону вначале комнаты, поднимать Киоко, а после и кухне в доме Тсуеши-сана. Впрочем, к тому моменту, когда у меня все было готово, парни уже разместились в гостиной дома Такеши, явно ожидая заслуженной (по их мнению) еды. Разочаровывать я их не стала, хотя мне и не понравилось, что Кея отсел немного подальше от остальных, но с другой стороны, он вообще остался и это хорошо.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1428471>